

ВОЛОГОДСКИХЪ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 8.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Суббота, Февраля 21 дня 1848 года.

I.

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КУСКОВЪ.

(Биографія.)

Иванъ Александровичъ Кусковъ былъ первоначально Тотемскій мѣщанинъ. Онъ родился въ 1765 году, нравъ имѣлъ веселый, въ обхожденіи съ людьми былъ ласковъ, въ исполненіи вѣренъ. Въ 1787 году, 22 лѣтъ отъ роду, онъ отправился изъ Тотмы въ разные города Россійской Имперіи, достигъ Иркутска, и тамъ въ 1790 году 20 Мая заключилъ контрактъ съ Каргопольскимъ купцомъ, жившимъ въ Иркутскѣ, Александромъ Андреевичемъ Барановымъ, по которому Кусковъ обязывался быть у него во услугахъ при коммерческой должности и слѣдовать съ нимъ изъ Иркутска въ Охотскъ, а оттуда къ Американскимъ берегамъ въ Компанію промысла Гг. Голикова и Шелехова. Въ 1791 году Барановъ приплылъ къ Русскимъ Американскимъ Колоніямъ, гдѣ и былъ онъ первымъ и главнымъ правителемъ въ продолженіи 27 лѣтъ, до 1818 года, а Иванъ Александровичъ Кусковъ, скоро сдѣлавшись Тотемскимъ купцомъ, былъ помощникомъ Баранова въ управленіи компаніею, и нерѣдко исправлялъ его должность. Безкорыстіе, вѣрность, честность и необыкновенное усердіе къ службѣ И. А. Кускова такъ были велики, что онъ, въ 1806 году, Высочайше былъ удостоенъ чина Коммерціи Совѣтника. Вотъ письмо, послѣдовавшее по сему случаю отъ Графа Румянцева къ Кускову.

Государь мой Иванъ Александровичъ!

Принявъ во уваженіе отзывъ Правленія Россійско-Американской Компаніи и Капитана, бывшаго на кораблѣ Невѣ, о тѣхъ дѣятельныхъ трудахъ, коими вы содѣйствуете управленію въ селеніяхъ Россійско-Американской компаніи, я почелъ справедливымъ исходатайствовать у Его Императорскаго Величества чинъ Коммерціи Совѣтника, коимъ Государь Императоръ Вася жалуетъ.

Я буду весьма доволенъ, если Вы примите домогательство мое о сей наградѣ въ той цѣнѣ, въ какой я ставлю ее; ибо со времени управленія мнѣ ввѣреннымъ Министерствомъ только пятеро удостоены сего отличія, и нынѣ Вы получаете его отъ Монаршаго благоволенія, какъ достоинство Вамъ по справедливости слѣдующее.

Впрочемъ пребываю съ моимъ почтеніемъ къ Вамъ

государь мой,

покорный слуга

Графъ Николай Румянцевъ.

Октября 13 дня.

1806.

Г-ну Кускову, Тотемскому купцу.

Въ 1812 году, на берегахъ Верхней Калифорніи, Г. Кусковъ учредилъ небольшую колонію, построивши тутъ небольшую крѣпость Россъ; гдѣ и былъ онъ сдѣланъ правителемъ. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ поселеній нашихъ въ Америкѣ Г. Кусковъ обходился съ язычниками тихо, кротко; но несмотря на то они неразъ имѣли намѣреніе лишить его жизни. Спасеніемъ отъ таковыхъ злоумышленій онъ обязанъ своей женѣ, отчасти ознакомившейся съ языкомъ дикихъ Американцевъ. Жена Г. Кускова, Екатерина Прохоровна, была дочь Устюгскаго мѣщанина, жившаго въ Индіи. Она, по смерти отца и матери, осталась круглою сиротою, и какимъ-то случаемъ встрѣтилась съ Кусковымъ, который и взялъ ее въ замужество.

Въ 1822 году Г. Кусковъ оставилъ Американскія колоніи. Чтобы вообще выразить то, какъ Г. Кусковъ провелъ и кончилъ свое служеніе въ Америкѣ, предложимъ здѣсь свидѣтельство, выданное ему отъ главнаго Правителя компаніи Муравьева:

«Господинъ Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Александровичъ Кусковъ издавна продолжалъ служеніе свое въ Америкѣ, въ честь своего имени и на пользу Отечества, за что былъ взысканъ Вами сочлаишею милостію. Последнее время пребыванія его въ Америкѣ, онъ начальствовалъ на берегахъ новаго Албіона, въ селеніи и крѣпости Россъ; сію крѣпость онъ Г. Кусковъ самъ основалъ и выстроилъ, завелъ въ ней корабельную верфь и построилъ тамъ три купеческіе корабли, которые и поднесъ съ великою пользою употребляются въ колоніяхъ Россійско-

Американской Компаніи. Онъ среди дикихъ народовъ, близъ крѣпости, завелъ скотоводство, огородство и часть земледѣлства; онъ умирилъ враждующія между собой толпы дикихъ и въ продолженіи многихъ лѣтъ удерживалъ сихъ дикарей въ добромъ союзѣ съ живущими въ крѣпости, и единственно мѣрами кротости и справедливости. Съ 1820 года Сентября 15 онъ находился подъ моимъ начальствомъ, и я съ удовольствіемъ, въ знакъ моего душевнаго уваженія, симъ свидѣтельствую о благородномъ поведеніи, высокой его честности и неуклонной ревности его на пользу общую. Его опытность и познаніе мѣстныхъ обстоятельствъ столь важны, что трудно его замѣнить кѣмъ бы то ни было. Я, съ сердечнымъ пожеланіемъ ему всѣхъ благъ, но съ душевнымъ прискорбіемъ, расстаюсь съ нимъ. Дано въ Ново-Архангельскѣ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ печати Россійско-Американской Компаніи. Апрѣля 20 дня 1822 года.

Его Императорскаго Величества
Всемиловѣйшаго Государя моего Флота
Капитанъ-Лейтенантъ и Кавалеръ, Россійско-Американскихъ Колоній Главный Правитель
Матвѣй Муравьевъ.

Секретарь Николай Грибановъ.»

Г. Кусковъ изъ Америки отправился въ С. Петербургъ для послѣднихъ расчетовъ съ Главнымъ Правленіемъ Компаніи. Въ проѣздъ его до столицы предписано было компанейскимъ конторамъ производить ему ссуду до 10,000 руб. асс., если только Г. Кусковъ будетъ имѣть потребность въ деньгахъ.

Въ слѣдствіе такого распоряженія Правленія Компаніи, онъ получалъ деньги въ трехъ конторахъ: Охотской 17 Августа, Якутской 28 Ноября 1822 года и въ Иркутской конторѣ—24 Января 1823 года.

По прибытіи Г. Кускова въ С. Петербургъ Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи сдѣлало съ нимъ расчетъ, по коему Г. Кускову причлось получить 58,425 руб. 23 коп. и сверхъ того, по прежнимъ условіямъ съ Компаніею, 6 штукъ морскихъ бобровъ и 7,000 руб. ассиг. При томъ еще онъ особенно былъ награжденъ, что свидѣлствуетъ прекрасный аттестатъ, выданный ему отъ Главнаго Правленія Компаніи 3 Іюля 1823 года. Этотъ годъ былъ послѣднимъ годомъ жизни Г. Кускова. Онъ прибылъ изъ Петербурга въ Тотму, и прибылъ какъ будто для того, чтобы свободнѣе умереть на своей родинѣ: онъ едва успѣлъ увидѣться здѣсь со всѣми своими родными, послѣ 36-лѣтней разлуки, и снова съ ними на вѣки простился, переселившись въ вѣчный міръ, на 58 году отъ своего рожденія. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1823 года, по опредѣленію Тотемскаго Сиротскаго Суда, сдѣлана была опись имѣнію, оставшемуся послѣ Г. Кускова, умершаго бездѣтнымъ. Общій итогъ имѣнія и денежнаго капитала простирался на сумму 70,318 руб. 50 коп. ассиг. Должная часть изъ имѣнія и денегъ выдана была женѣ Кускова Екатериинѣ Прохоровнѣ, которая спустя три года, по смерти мужа, снова вышла за мужъ за бывшаго Тотемскаго виннаго Пристава Г. Попова и неизвестно живетъ ли она еще до сихъ поръ на свѣтѣ.

Ев. Кичинъ.